

— Но если он войдёт в шоу-бизнес, его внешность станет известна, и те, кто видел Сяо Ли, не почувствуют подвоха?

Звёзды, конечно, используют макияж, но не настолько, чтобы их не узнавали. У Лу Ли хорошая внешность, и она вряд ли сильно отличается от обычного вида. Прадедущка Лу, думая о своих двух внуках и двоюродных братьях, почувствовал головную боль. Глава семьи Лу может быть владельцем развлекательной компании, но не может быть публичной звездой.

Это не было строгим правилом, но сама мысль казалась неправильной. Если Лу Ли войдёт в шоу-бизнес, все поймут, что прадедущка Лу не позволит ему унаследовать семейное дело.

— Поэтому нельзя позволить ему войти!

Лу Сюцзин твёрдо заявил. Изначально он хотел, чтобы Лу Ли попробовал и наткнулся на препятствия, но Лу Ли упорно держался. Сейчас был идеальный момент, чтобы вернуть его. Ранее слова прадедущки Лу, которыми он отмахнулся от Лу Сюбо и Лу Сююаня, всё ещё звучали в ушах. Если позволить Лу Ли продолжать, ложь сразу раскроется.

Прадедущка Лу вздохнул, но сказал:

— Ладно.

Лу Сюцзин взглянул на него и увидел в глазах прадедущки Лу не только сожаление, но и готовность уступить.

— Зачем ты его давишь? Ещё и заставил его пробиваться через связи, чтобы попасть в твою компанию...

В последние дни прадедущка Лу поручил узнать о Лу Ли, опасаясь, что Лу Сюцзин не расскажет всё. Исследование было очень тщательным.

Слухи о Лу Ли в компании, отсутствие ролей и появление прозвища «Хэндяньский дуэт», а теперь и горячие запросы с съёмочной площадки «Хуа Суцзы»...

Очевидно, Лу Сюцзин не помогал Лу Ли. Хотя он не доходил до намеренного давления, но если другие давили, он точно не вмешивался.

Лу Сюцзин ответил:

— Я просто не вмешивался. Он сказал, что хочет добиться всего сам. Если бы я вмешался, как бы это выглядело?

Прадедущка Лу сердито посмотрел на него, но в конечном итоге не стал спорить на эту тему:

— Как бы то ни было, если Сяо Ли решил войти в шоу-бизнес, ты не сможешь его остановить. Разве ты собираешься объявить бойкот всему кругу?

В кругу Лу Сюцзина были те, кто знал Лу Ли, но их было очень мало. Из-за характера работы Лу Сюцзин тщательно скрывал информацию о Лу Ли. Теперь фотографии Лу Ли уже появились в сети, и между ними с сыном образовалась пропасть. Прадедущка Лу даже не рассматривал возможность раскрыть личность Лу Ли, чтобы вернуть его. С их нынешними разногласиями это не имело бы смысла.

Лу Сюцзин молчал, его лицо было мрачным.

Прадедушка Лу смягчил тон:

— Сюцзин, тебе пора принять семью Лу?

Если Лу Ли войдёт в шоу-бизнес, Лу Сюцзин должен будет взять на себя ответственность за семью Лу. Иначе другие поймут, что Лу Ли не имеет доли, и их мысли начнут блуждать.

Прадедушка Лу быстро добавил:

— Не волнуйся, я ещё крепок, и тебе не придётся бросать свои дела, чтобы полностью принять семью. Кроме того, у нас много людей, и не все они просто едят и ничего не делают.

— Дедушка...

Лу Сюцзин не выдержал. Он не был против принятия семейного дела, но по своей натуре любил создавать что-то своё. Просто унаследовать дело предков и работать на семью — какая в этом радость? По сути, семья Лу была как уже построенный небоскрёб. Даже если он начнёт разрушаться, это займёт десятилетия. Умирающая сороконожка всё ещё может двигаться, а если она жива, это настоящий гигант. Если каждый день работать без чувства достижения, то зачем вообще работать?

— Не мешай Сяо Ли сниматься, не ставь ему палки в колёса!

Прадедушка Лу кратко сказал:

— Если ты не хочешь принимать всё сейчас, подожди пару лет. В конце концов, мне нужно подготовить преемника, и заодно я подготовлю преемника для «Кайсы», всё в порядке.

Лу Сюцзин нахмурился:

— ...Я могу принять часть сейчас.

Сейчас «Кайса» уже набрала обороты, и её место в тройке лидеров не было пустым звуком. Изначально он хотел обогнать «Чанся» за несколько лет, а затем уйти. Принять часть можно, это лишь слегка задержит его планы.

Прадедушка Лу загорелся энтузиазмом:

— Отлично, отлично! Если кто-то спросит о Сяо Ли, мы скажем, что ребёнок вырос и хочет поиграть, а мы, старшие, должны позволить ему это — не хмурься! Ты можешь не помогать, но не мешай!

Постучав тростью, прадедушка Лу уверенно сказал:

— Я вижу, что у Сяо Ли есть потенциал стать звездой! Если не веришь, давай заключим пари?

Лу Сюцзин спросил:

— На что парим?

— Не помогать, не мешать и не полагаться на тебя. Я ставлю на то, что Сяо Ли станет твоим козырем в «Кайсе»!

Лу Сюцзин сдержал смехок:

— ...Согласен.

Прадедущка Лу пристально посмотрел на него:

— Если ты проиграешь, ты должен будешь извиниться перед Сяо Ли, пригласить его домой и сделать так, чтобы он вернулся добровольно!

Лу Сюцзин вздрогнул, а прадедущка Лу поддел его:

— Ну что, боишься?

Лу Сюцзин без эмоций ответил:

— Чего бояться?

Прадедущка Лу громко рассмеялся:

— Если я проиграю, можешь просить что угодно!

Лу Сюбо и Лу Сююань, услышав смех, подошли, чтобы спросить, в чём дело.

Прадедущка Лу лишь улыбался, а Лу Сюцзин сказал:

— Договорились!

Прадедущка Лу специально взял бумагу и ручку, записал пари, и Лу Сюцзин поставил отпечаток пальца. Прадедущка Лу тоже поставил свой.

— Сюцзин, ты ведь не из тех, кто легко отказывается от своих слов, верно?

Прадедущка Лу убрал «пари», напомнив ему.

— Не откажусь!

Под недоумёнными взглядами Лу Сюбо и Лу Сююаня это пари было заключено.

Через несколько дней Лу Сюцзин пожалел о своём решении, потому что прадедущка Лу начал передавать ему часть семейного дела, и он задержался в Цзинду. Когда он закончил все дела и собрался вернуться, в горячих запросах красовалось «Сяо Тэн каминг-аут!»

Лу Сюцзин почувствовал тяжесть в груди и сразу открыл горячие запросы.

Церемония открытия съёмки «Летней прохлады».

Закулисные кадры «Летней прохлады».

Его нынешний козырь в «Кайсе» и будущий козырь, определённый прадедущкой Лу! В горячих запросах они флиртовали!! И всё это в постельной сцене!

Лу Сюцзин тут же позвонил в «Кайсу», поручив ассистенту Цзинь проверить контракт Лу Ли в компании.

Цзинь Минчунь быстро отсканировал и отправил ему файл контракта.

Лу Сюцзин, взглянув на него, пришёл в ярость и специально передал этот контракт

прадедушке Лу, также сообщив ему, что было в горячих запросах. Прадедушка Лу, нахмурившись, пробежал глазами текст, а затем сказал:

— Это просто съёмки. Кроме того, это может быть результатом того, что яблоко от яблони недалеко падает...

На этот раз Лу Сюцзин не сдержал насмешливого смешка.

Прадедушка Лу улыбнулся:

— Сяо Ли — не легкомысленный человек. Если он принял эту роль, значит, у него были причины.

Если бы это было несколько лет назад, прадедушка Лу ещё беспокоился бы о репутации Лу Ли, но за эти годы он стал более спокойным. Лу Сюцзин сам был частью этого круга, и шоу-бизнес многие считали поверхностным и бесполезным. Дети сами выбирают свою судьбу. Возможно, Лу Ли решил снять этот фильм, потому что Лу Сюцзин его заставил.

— Не забывай, что актёрская игра и реальная жизнь — разные вещи. Кроме того, пари было заключено совсем недавно.

Прадедушка Лу предупредил его. Он догадывался, что этот фильм был реакцией на недавние горячие запросы, ведь Лу Ли не хотел возвращаться, и нужно было как-то отвлечь внимание. Хотя он и не был частью этого круга, нельзя было отрицать, что такие новости точно отвлекут внимание. А вот будет ли обратный эффект, это уже зависело от Лу Ли и другого человека.

Лу Сюцзин холодно сказал:

— Так позволить ему снимать?

Прадедушка Лу твёрдо ответил:

— Позволить ему снимать!

Лу Сюцзин не получил желаемого ответа и больше не стал спорить. Первым делом по возвращении в компанию он лишил Чжао Чэнлая трёхлетней премии.

В такой компании, как «Кайса», премии были намного выше зарплаты. Лу Сюцзин приказал финансовому отделу вычесть премию Чжао Чэнлая и втайне также лишил его будущих премий. Почему только на три года? — Через три года Чжао Чэнлай, вероятно, уже не будет в компании.

Чжао Чэнлай, получив известие, содрогнулся от боли. Его премия была семизначной! Такое вычитание было настоящим ударом. Но в конце концов, он заставил Сяо Тэн попасть в ловушку. Если после этого Сяо Тэн не сможет оправиться, то потеря премии за год — он думал, что Лу Сюцзин вычел только один год — была вполне оправданной.